ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ

С.С. Даутова

РОЛЬ ПРАВА НАЦИЙ НА САМООПРЕДЕЛЕНИЕ В ФОРМИРОВАНИИ СОВЕТСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ДАУТОВА Светлана Салаватовна – кандидат политических наук, доцент кафедры «Гостеприимство и туризм» Уфимской государственной академии экономики и сервиса (e-mail: sveta22_07@list.ru)

Аннотация. *В статье рассматриваются подходы к решению национального вопроса в форме предоставления права наций на самоопределение в 1917 – 1922 гг.*

Ключевые слова: *партийная программа большевиков, национальный вопрос, право наций на самоопределение, культурно-национальная автономия, федерализм, демократическое развитие.*

Интеграционные процессы в системе западноевропейских национальных государств способствовали развитию политических теорий о территориально-политической организации общества, федеративном устройстве государства. Частичная передача суверенитета на наднациональный и субнациональные уровни определила особое методологическое значение понятия региональной единицы для решения вопроса об устройстве государства. Региональное измерение интеграции стало одним из способов разрешения разногласий и конфликтов, новые региональные образования, создаваемые регионами связи стали рассматриваться не как жесткие конструкции долговременного действия, а как инструменты для реализации ограниченных во времени конкретных задач, как более гибкие, способные выдержать при взаимодействии большой спектр различий территориальных образований. Регион стал рассматриваться как гомогенное пространство, как сформированная ситуация на основе определенных критериев, как особый характер взаимодействия людей и места. В связи с этим получил дальнейшее развитие тезис о праве наций на самоопределение, в котором был выделен внешний и внутренний способ самоопределения нации. Внешний способ самоопределения – это такой тип самоопределения, когда народы самостоятельно, без внешнего вмешательства могут опреде-

лить свой политический статус в системе международных отношений. Второй способ определил право наций на самоопределение как внутреннее самоопределение, которое должно осуществляться в рамках одного государственного образования. В соответствии с положениями международного права и сложившейся практикой право на «внешнее самоопределение» относится только к народам, которые находятся в колониальной или иной иностранной зависимости, либо в условиях иностранной оккупации. В иных случаях «внешнее» самоопределение может считаться законным, если власти самого государства делают невозможным «внутреннее» самоопределение, то есть допускают массовые нарушения прав человека или систематическую дискриминацию, и если нет иного способа изменить сложившееся положение.

Вопрос о праве наций на самоопределение в России возник на рубеже XIX–XX вв., когда война и революции пробудили и обострили национальное самосознание, привели к возникновению ряда новых государств и выдвинули национальную проблему как один из основных вопросов государственной перестройки на новых началах, обеспечив свободу национального самоопределения. В этот период было разработано несколько крупных теоретических направлений, касающихся сущности национального вопроса. Среди них можно выделить программу партии большевиков и теоретические положения их оппонентов, отстаивающих решение права наций на самоопределение в форме культурно-национальной автономии. Различие данных программ основывалось на разном понимании основополагающих принципов общественного развития.

Сущность решения национального вопроса в рассматриваемый период состояла в необходимости устроить в многонациональном государстве судьбу отдельных наций, выработать нормы для их взаимоотношений и для их отношений с государством. Рассматривая нацию как общественную категорию и склоняясь перед фактом существования новых, более высоких видов государственных формаций, марксизм особенно важную роль в формировании и прогрессе нации, в развитии национальных отношений отводил общности экономической жизни, большому воздействию классовых факторов, влиянию пролетарского интернационализма и буржуазного национализма, а также значимости и классовой противоречивости национальной культуры и национальной психологии в антагонистическом, классовом обществе.

Теория культурно-национальной автономии, предложенная для решения национальной проблемы наравне с программой партии большевиков, была теорией организации национального самоуправления, основанного на персональных национальных союзах наряду с территориальными. Она рассматривала нацию как собрание одинаково мыслящих и говорящих на одном языке людей и прежде всего как личный, персональный союз. Нации

представлялись как организации, в которые входили все члены данной народности без различия занимаемой ими территории. Вследствие внутренних передвижений и тесных экономических связей, устанавливающихся отдаленными частями человечества, одна маленькая нация не может замкнуться в определенных границах отдельных территорий, поэтому личный, персональный, а не территориальный принцип позволял решить вопрос о взаимодействии наций и был принят за основное руководящее правило. Нации конституировались не как территориальные организмы, а как персональные союзы, не как государства, а как народы, не на основании словесных определений государственного права, а на основании живых норм народного права. Таким образом, отстаивалась экстерриториальная национальная автономия, где источником прав становился личный признак – сознательное и добровольное существование в пределах данного национального союза, обусловленное подлинными социальными интересами и потребностями.

Основываясь на данных теоретических положениях, позиции РСДРП по национальному вопросу противостоял широкий спектр мнений политических партий, который представлял как противников начал федерализма и начал автономии, так и сторонников признания федерации с возможностью формирования Европейских Соединенных Штатов. Рассматривая нацию, прежде всего, как представительство культурной индивидуальности, они воспринимали право нации на самоопределение вплоть до отделения как право на самоопределение пролетариата внутри каждой нации, что расценивалось как возможность образования национальных сект среди пролетариата, которые образовывались большевиками с помощью вооруженной силы. И, следовательно, право наций на самоопределение становилось выгодным для буржуазии и не являлось последовательно пролетарским и интернациональным принципом.

Для России национальный вопрос был одним из основных вопросов революции. В.И. Ленин критиковал теоретические положения культурно-национальной автономии, видя в ней причину раскола нации на антагонистические классы. Теория ограничивала решение национального вопроса вопросами национального самоуправления, культуры, школы и языка и была оторвана от политической борьбы классов. На деле это означало изоляцию, разобщение различных частей пролетариата по национальному признаку. Рассматривая мир как арену противоборства враждующих политических, классовых в сущности своей группировок, границы которых не совпадали с границами государств, даже если речь шла о государствах национальных, большевики по своему мировоззрению и политическому опыту были решительными интернационалистами и рассматривали национальное неравенство как частную форму общего социального неравенства. Основываясь на положениях В.И. Ленина о нации как неизбежной

форме буржуазной эпохи, большевики при решении национального вопроса учитывали как классовый подход, так и условия конкретно-исторического момента. В программу социал-демократии были включены три общих требования для решения национального вопроса. Они включали в себя необходимость полного гражданского равенства для всех подданных государства независимо от национальности и расы, необходимость полной свободы развития национальной культуры и право на политическое самоопределение за всеми нациями, входящими в состав государства.

Для решения национального вопроса требовалось определить соотношение социального и этнического элементов в национальной жизни, признать нации социально-исторической общностью, отличительной особенностью которой является наличие этнических факторов. Капитализм в силу устанавливаемой им экономической общности рассматривался большевиками как ступень социального развития, которая трансформирует этнические отношения в национальные связи, способствуя образованию наций как исторически сложившихся, устойчивых общностей людей, возникших на базе общности языка, территории, экономической жизни и психического склада, проявившихся в общности культуры[1].

Формула национального самоопределения была сформулирована социалистическим Интернационалом в начале XX в.: самоопределение нации понималось как политическое самоопределение, как самоопределение в направлении получения политической самостоятельности. Она обозначала право на территориальное обособление и не касалась вопроса об урегулировании национальных отношений внутри государственного организма для национальностей, не могущих или не желающих выйти из существующего государства. Партия большевиков соединила территориальный и национальный признаки, был выработан единый национально-территориальный принцип в разрешении национального вопроса, в устройстве национальной государственности: право наций на самоопределение определялось как ничем не ограниченное право того или иного народа выбрать свою судьбу, решить вопрос о своем национальном существовании. Речь шла, прежде всего, о принципе добровольности объединения. Он включал в себя добровольное вступление субъекта в федерацию, добровольное пребывание в ней и возможность тем или иным способом в случае необходимости выйти из федеративного государства.

Программа большевиков разрабатывалась в период, когда капиталистические страны открыто желали укрепить свое положение за счет других территорий. Финансовый капитал и соответствующая ему международная политика сводились к борьбе великих держав за экономический и политический раздел мира и создание целого ряда переходных форм государ-

[1] См.: *Сталин, И.В.* Соч. – Т. 2. – С. 295.

ственной зависимости. Лидеры англосаксонских держав синхронно заявили о своем признании принципа «национального самоопределения». Соединенные Штаты, не отягощенные колониальными владениями, декларировали необходимость освобождения чужих колоний. Англия как самая могущественная колониальная держава оговаривала процесс деколонизации многими условиями, главным из которых было достижение местным населением «достаточного уровня» политического и культурного развития. Решение этого вопроса возлагалось на страну-метрополию.

По отношению к России мирные предложения по нормализации отношений западных держав с большевиками сочетались с непризнанием законности советско-большевистского режима, расширением открытой интервенции и наращиванием военной помощи белогвардейцам. Отношения между Россией и остальными странами нельзя было охарактеризовать как мирные. Мировая война и ряд порожденных ею локальных войн способствовали возникновению новых источников серьезных конфликтов. Американский штаб расширял масштабы военного планирования. Новыми источниками конфликтов рассматривались пограничные районы с национальными меньшинствами. Защита их прав могла служить предлогом для военного вмешательства, и в военном отношении эти районы становились самыми важными.

В марте 1919 г. на VIII съезде партии большевиков была принята новая партийная программа. Она предусматривала, наряду с равноправием наций, создание классовой армии, организованной на современный лад, всеобщее обязательное обучение, планирование экономики, социалистическое, технически передовое сельское хозяйство, распределение продуктов через единую сеть потребительских кооперативов, реальное равноправие женщин и их раскрепощение от тяжелого домашнего труда, прогрессивную политику в области социального обеспечения и здравоохранения. Отвергая мысль о противопоставлении некультурной части народа его культурной части, отсталых слоев – прогрессивным, программа большевиков противопоставила буржуазной демократии высшую, «пролетарскую, или советскую демократию», которая ограничивала политические права и свободы лишь настолько, насколько это было необходимо для подавления сопротивления прежних эксплуататоров и их попыток воскресить свои привилегии[1].

Большевиков обвиняли в утверждении единовластия партии. Однако основной принцип организационного строения партии большевиков, принцип демократического централизма, устанавливал местное самоуправление с автономией областей, которые отличались друг от друга особыми хозяйственными и бытовыми условиями, особым национальным составом населения[2]. На VII апрельской конференции 1917 г. партией была

[1] См.: Восьмой съезд РКП (б). Протоколы. – М., 1958. – С. 309–411.
[2] См.: *Ленин, В.И.* Полн. собр. соч. – Т. 24. – С. 123.

определена необходимость утверждения широкой областной автономии, отмены контроля сверху, отмены обязательного государственного языка и определения границ самоуправляющихся и автономных областей на основании учета самим местным населением хозяйственных и бытовых условий, национального состава населения и других условий[1], как необходимых для реализации принципов демократического централизма. Принцип демократического централизма предполагал политическую централизацию и административную децентрализацию одновременно. Утверждение автономии способствовало концентрации капитала, развитию производительных сил, сплочению пролетариата, преодолению неравномерного экономического развития России и созданию базы для построения социалистического государства.

Этот принцип законодательно был закреплен уже в 1918 г. Конституцией РСФСР. Она постановила, что Советы областей, отличающиеся особым бытом и национальным составом, могут объединяться в автономные областные союзы. Эти автономные областные союзы входили на началах федерации в Российскую Социалистическую Федеративную Советскую Республику[2].

Требование свободы самоопределения наций было необходимым условием демократической и социалистической революций. Выдвигая лозунг политической централизации и административной децентрализации, партия учитывала и культурно-экономическое развитие страны, и тезис марксизма о том, что в каждой национальной культуре существуют элементы демократической и социалистической культуры, так как в каждой нации есть трудящаяся и эксплуатируемая масса, условия жизни которой неизбежно порождают демократическую и социалистическую идеологию[3]. Свобода самоопределения означала право наций образовывать самостоятельное государство с учетом интересов всего общественного развития и интересов классовой борьбы пролетариата за социализм[4].

Теоретические положения большевиков нашли отражение в Декрете о мире, Декларации прав народов России[5], первом обращении за подписями Ленина и Сталина «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока»[6], Договоре об образовании СССР 1922 г. и в Конституциях РСФСР 1918 г. и СССР 1924 г. Государственное объединение советских республик было осуществлено как союз народов, объединенных на основе

---

[1] См.: КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. – М., 1970. – Т. 1. 1898–1917. – С. 503.

[2] См.: *Чистяков, Ю.И.* Конституция РСФСР 1918 года. – Изд. 2-е. – М., 2003. – С. 202.

[3] См.: *Ленин, В.И.* Полн. собр. соч. – Т. 24. – С. 120.

[4] КПСС в резолюциях… – Т. 1. – С. 388.

[5] См.: Документы внешней политики СССР. – Т. 1. – С. 14–15.

[6] См.: там же. – С. 34–35.

полного равенства. «Мы хотим добровольного союза наций, – подчеркивал Ленин, – такого союза, который не допускал бы никакого насилия одной нации над другой, – такого союза, который был бы основан на полнейшем доверии, на ясном сознании братского единства, на вполне добровольном согласии»[1]. Республики были наделены равными полномочиями и правами независимо от количества населения, размеров территории и уровня развития своей экономики. Союз ССР был образован четырьмя советскими республиками – РСФСР, УССР, БССР, ЗСФСР, возникшими в разное время и ставшими первыми его членами. Юридически Украина, Белоруссия и Закавказье, являясь первыми членами Союза, переходили из фактически автономных областей в суверенные республики.

В результате национально-государственного размежевания Средней Азии были образованы новые республики в составе СССР. В качестве равноправных членов в мае 1925 г. III Всесоюзным съездом Советов были приняты в состав СССР Туркменская, Узбекская советские республики и советская республика Таджикистан. Национально-государственное размежевание Средней Азии растянулось в общей сложности почти на десятилетие. В результате народы Средней Азии впервые в истории получили свою национальную государственность, стали независимыми советскими республиками и получили ничем не ограниченный суверенитет.

Союз Советских Социалистических Республик был добровольным объединением равноправных народов, за каждой республикой было обеспечено право свободного выхода из Союза, доступ в Союз был открыт всем социалистическим советским республикам, как существующим, так и имеющим возможность возникнуть в будущем.

Распад в 1917–1918 гг. единого централизованного государства сменился объединительным движением, которое привело к образованию Союза Советских Социалистических Республик. Главная роль в формировании советской федерации принадлежала партии большевиков и ее лидеру В.И. Ленину. Решение национального вопроса в форме права наций на самоопределение и формирования советской федерации отвечало интересам демократического развития страны. Провозглашенные партией большевиков принципы демократического развития стали одной из ведущих идей столетия, а теоретическая и практическая работа В.И. Ленина – важным этапом в развитии марксисткой теории и государственного строительства.

Список литературы

Антология мировой политической мысли в 5 томах. Т. 5. Политические документы. – М., 1997.

[1] *Ленин, В.И.* Полное собр. соч. – Т. 40. – С. 43.

КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 1 (1898 – 1917 гг.). – М., 1970.

Ленин, В.И. Полн. собр. соч. Статьи: «О культурно-национальной автономии» (т. 23); «Итоги дискуссии о самоопределении» (т. 24); «Социалистическая революция и право наций на самоопределение» (т. 27); «О праве наций на самоопределение» (т. 27).

Чистяков, О.И. Конституция РСФСР 1918 года. – Изд. 2-е. – М., 2003.

© Даутова С.С., 2010

Р.Д. Кишин

РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ПО ОКАЗАНИЮ ГУМАНИТАРНОЙ ПОМОЩИ НАСЕЛЕНИЮ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

КИШИН Роман Дукович – аспирант кафедры национальных и федеративных отношений РАГС (e-mail: kishi@mail.ru)

Аннотация. *В статье представлена деятельность международно-правовых организаций, осуществляющих свою миссию по оказанию гуманитарной помощи населению Северного Кавказа.*

Ключевые слова: *международные организация, гуманитарная помощь, Организация Объединенных Наций, беженцы, Северный Кавказ.*

В нынешнюю эпоху международные организации играют существенную роль, будучи одной из наиболее действенных форм сотрудничества и многосторонней дипломатии. Эти организации охватили весь мир, все сферы общественно-политической жизни. Без их участия теперь не решается ни одна крупная проблема любого государства. Роль международных организаций особенно велика в зонах сохраняющихся конфликтов или на территориях, недавно их переживших. К их числу относится Чечня, где несмотря на все попытки федерального центра, пока, к сожалению, не удалось в полной мере разрешить кризис. Впрочем, сказанное относится к Северному Кавказу в целом, все еще остающемуся в списке проблемных регионов Российской Федерации. Трагедии, подобные бесланской или карачаево-черкесской, а также не прекращающийся террор против силовых структур в Дагестане и Ингушетии, еще более актуализируют дискурс о способах и методах разрешения кризиса в Чечне, а также о первоочередных мерах, необходимых для стабилизации ситуации в регионе.